

ВСЕРЬЕЗ О СМЕШНОМ

Интервью с поэтом
Арсением
ТАРКОВСКИМ

— Любите ли вы смеяться?

— Смеяться я, конечно, люблю. Но не над тем, что грустно, а над тем, что действительно смешно. Когда есть какой-то истинный повод для смеха, достойная причина...

Бывает, люди смеются, например, над тем, что упал человек. Мне же это не кажется смешным. Помоему, тут не до смеха.

Или — Чаплин... Многие придуманные им ситуации, в которые попадает его герой, тоже не кажутся мне такими уж веселыми. Хотя Чаплин, бес-

спорно, — величайший комический актер...

Мне нравится смех добрый, смех без иронических и саркастических уколов, смех, необходимый для людей, беззлобный... И неблизок мне смех обличающий, сатирический...

Я очень люблю, например, Свифта, его «Гулливера...». Но не за то, что он издевается над людьми, не за критику им их, а за его необъятную фантазию, за его писательское мастерство, за буйную энергию выдумки...

Вспоминается очень, как мне кажется, веселый эпизод из моей жизни... Однажды, много лет назад, мы шли с приятелем в гости, купив предварительно две бутылки вина. И вдруг у него выскальзывает из рук и разбивается его бутылка. Я засмеялся над ним. Но спустя какое-то время то же приключилось со мной, и мы стали смеяться уже вместе... Вот такая трюковая, репризная вышла история...

Я очень люблю цирк, клоунаду... Мне всегда нравился блестящий клоун Карандаш. Всегда вызывал у меня самый радостный смех замечательный Юрий Никулин. И сейчас, когда он покинул манеж, мне стало очень грустно.

— Чем, на ваш взгляд, смешное в жизни отличается от смешного в прозе, поэзии... И, кстати, каков ваш круг юмористического чтения?

— Прекрасный пример

юмора в поэзии — Саша Черный. Он великий юморист и сатирик.

Очень люблю стихи и прозу, драматические произведения Козьмы Пруткова — из-за их нелепостей, алогичностей... Не представляю своего чтения без поэтов-сатириковцев...

В прозе люблю раннего Чехова, то есть Антошу Чехонте. А также О'Генри, Марка Твена, Эдгара По...

На мой взгляд, юмор в жизни резко отличается от юмора в искусстве, так же резко, как искусство отличается от жизни.

В прозе, на мой взгляд, преобладает юмор ситуаций, положений, сюжета.

Что касается поэзии, юмор прежде всего словесный, юмор игры слов, внезапных рифм...

В пьесах, особенно в комедиях, юмор должен быть тотальным, распространяться целиком на весь спектакль, будучи чрезвычайно насыщенным и концентрированным. Это сильно не совпадает с жизнью, где веселье и драматизм чередуются...

Вы скажете, что и в пьесе все может сочетаться со всем. Да, это так. Но я — за чистоту жанра. Считаю, что проза

должна быть прозой, и ничем иным. Лирическое стихотворение лирическим стихотворением. Люблю, чтобы комедия была смешной, а не трагической. А трагедия — трагической.

— Что вам ближе в вашем искусстве — ирония, юмор, гротеск?..

— Лично я предпочитаю гротеск... Есть у меня даже чисто гротескная поэма с гротескной главной героиней — хозяйкой, со странными гротескными ситуациями...

Люблю жанр иронического передразнивания, переосмысливания, который я называю подражанием. У меня есть разные циклы подражаний, например древним... Хочу сделать циклы подражаний поэтам Ренессанса, элизаветинцам, Шекспиру...

— Действуете ли вы по известной формуле — человекство смеясь расстается со своими недостатками?..

— Нет, не действую. И даже с недостатками не расстанусь. Люди любят смеяться над другими. И не любят — над собой. Я не исключение...

Интервью взял
Владимир КЛИМОВ

Дружеский шажок
В. МОЧАЛОВА